

Композитор, ученый, общественный деятель

Трудно теперь найти в нашей стране такой уголок, куда не доносятся бы по радио увертюра из «Князя Игоря», мощная «Богатырская» симфония, проникновенные романсы А. П. Бородина, его камерно-инструментальные или фортепианные произведения. Музыкальное наследие этого композитора стало достоянием советского народа, любимым и высоко ценимым, родным и близким. В театрах и концертных залах, во дворцах и домах культуры, в рабочих и колхозных клубах, в бесчисленных кружках художественной самодеятельности — всюду звучат произведения Бородина — славного представителя «Могучей кучки», которая, как говорил тов. А. А. Жданов, поражала мир своими талантами и прославила наш народ.

Талант А. П. Бородина отличался изумительной многогранностью. Композитор, поэт, критик, он вместе с тем внес ценный вклад в отечественную химию. Различные детали машин, приборы, разнообразные предметы домашнего обихода, сделанные из пластмассы, теперь никого не удивляют. Но не всем известно, что многие из этих пластмасс получают на наших заводах при помощи реакции конденсации, которую открыл А. П. Бородин.

В нашей стране перед женщиной открыты все пути в жизни. Среди

книга о жизни и трудах
А. П. Бородина *

передовиков производства и сельского хозяйства, членов правительства и академиков, инженеров и врачей, педагогов и артистов — женщины трудятся наравне с мужчинами. Не так было при жизни Бородина. Когда представители передового русского общества обратились к царскому правительству с ходатайством об открытии первого высшего учебного заведения для женщин, министр народного просвещения ответил им:

— Этого совсем не надо для женщины. Она выйдет замуж, и все науки в сторону.

А. П. Бородин был одним из энергичнейших борцов за женское образование в России, организатором первого женского высшего учебного заведения.

Авторы биографии Александра Порфирьевича Бородина М. Ильин и Е. Сегал в своей книге пишут:

«Две страсти владели Бородиным с детских лет — страсть к науке и страсть к искусству. Но чем старше он становился, тем все больше наполняла его жизнь заботами и радостями третьей страсти — любовью к людям. И в музыке, и в науке, и в общественной деятельности, и в частной жизни он был великим гуманистом, который все свои силы без остатка, без малейшей тени эгоизма отдавал людям, народу, человечеству».

В книге дан яркий образ Боро-

дина — музыканта, ученого, общественного деятеля, патриота своей родины, нарисованы картины быта учебных заведений и научных учреждений того времени, воссозданы живые образы деятелей русской науки, таких, как выдающийся химик Н. Н. Зинин — любимый учитель Бородина, как его друзья и товарищи Д. И. Менделеев, А. М. Бутлеров и другие.

В книге отчетливо показано большое значение работ Бородина в области химии. Авторы книги подчеркивают, что в царской России уживались рядом передовая химия и отсталая химическая промышленность, в то время как немецкие и французские фабриканты не жалели средств на химические исследования, сулившие им новые прибыли. У иностранных химических обществ были в Петербурге свои корреспонденты, которые сообщали за границу о всех выдающихся работах русских химиков, в том числе А. П. Бородина. Недаром Менделеев во время своих путешествий при встречах с зарубежными химиками часто слышал вопрос: «Ну, что сделал нового ваш Бородин?».

Авторы новой биографии А. П. Бородина сумели тепло и убедительно раскрыть черты душевности и глубокого гуманизма Бородина, показать его в домашней обстановке, в заботах о молодежи, всегда наполнявшей квартиру любимого профессора, в напряженном повседневном труде этого ученого, учителя, общественного деятеля, музы-

канта. Все дни его были заполнены лекциями, лабораторными занятиями, заседаниями в разных комиссиях, комитетах, экзаменами, просмотром диссертаций. Бородин писал одной из своих знакомых:

«...Я все стремлюсь осуществить заветную мечту — написать эпическую русскую оперу. А время-то бежит со скоростью курьерского поезда: дни, недели, месяцы, зимы проходят при условиях, не позволяющих и думать о серьезном занятии музыкою... Зимой я могу писать музыку, только когда болею настолько, что не читаю лекций, не хожу в лабораторию, но все-таки могу кое-чем заниматься. На этом основании мои музыкальные товарищи, вопреки общепринятым обычаям, желают мне постоянно не здоровья, а болезни».

«Музыкальные товарищи» — В. В. Стасов, М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков и другие деятели «Могучей кучки» — с трогательной нежностью заботились о музыкальном творчестве своего талантливого любимого друга. Их взаимоотношения с Бородиным ярко показаны в книге М. Ильина и Е. Сегала, воспроизводящей волнующие страницы одной из значительнейших глав истории новой русской музыки — правдивой, реалистической, высокоиндеейной, достигавшей единства блестящей художественной формы и глубокого содержания, выражавшей в своих произведениях дух народа, его характер. В книге даны обстоятельная характеристика музыкального творчества Бородина, популярный тематический разбор его основных произведений, показана упорная борьба новой русской музыкальной школы против реакционеров, стремившихся удержать русское искусство на позициях слепого подражания общепринятым западным образцам.

Большое достоинство новой био-

графии А. П. Бородина в том, что в ней правильно показано органическое сочетание глубокой любви А. П. Бородина к науке и к музыке.

«Множество дел по профессорской и женским курсам вечно мешали ему», — писал великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. Страстный пропагандист творчества деятелей «Могучей кучки» В. В. Стасов заявлял: «К несчастью, академическая служба, комитеты и лаборатория, а отчасти и домашние дела страшно отвлекали Бородина от его великого дела». Но великий русский ученый Д. И. Менделеев утверждал, что «Бородин стоял бы еще выше по химии, принес бы еще больше пользы науке, если бы музыка не отвлекала его слишком много от химии».

Современники не могли понять все своеобразие высокоталантливой натуры этого замечательного человека. Не во всем понимали это даже его ближайшие друзья.

А. П. Бородин был одинаково велик и в науке, и в музыке. Обе эти его «страсти» владели им с юных лет до самой смерти. Еще ребенком он с живейшим вниманием и любовью слушал музыку забредшего во двор шарманщика, восхищался игрой духового военного оркестра на Семеновском плацу, куда постоянно тащил свою няню, водившую его гулять. Уроки ролея с учителем музыки или изучение флейты под руководством солдата из духового оркестра Семеновского полка сочетались с увлекательными химическими опытами — изготовлением состава для бенгальских огней или фейерверочных ракет, разного рода фокусами с соляными растворами. Бородин еще ребенком жадно слушал народные песни, любил не только по слуху подбирать мелодию, но и пробовал сам сочинять. Девяти лет он написал польку. Эта граци-

озная пьеса теперь издана, и ее играют дети в наших музыкальных школах.

Участие в кружках любителей музыки, случайная встреча с молодым Мусоргским, выросшая потом в трогательную дружбу, пламенные речи композитора и критика А. Н. Серова, знакомство с М. А. Балакиревым — организатором кружка молодых русских композиторов, вошедшего в историю под названием «Могучей кучки», — вот постепенный путь, которым шло развитие замечательного композиторского таланта А. П. Бородина.

Путь этот был чрезвычайно тяжел. Но с тем большей силой преодолевал все эти трудности могучий музыкальный талант Бородина. Редко кому из композиторов приходилось творить в таких неблагоприятных условиях, как ему. Музыкальному творчеству он мог уделять два-три месяца летних каникул или час-другой после напряженного трудового дня.

«Солнце творческого разума, — пишут авторы новой биографии Бородина, — освещает дорогу и науке и искусству, когда они ищут правду жизни». И весь их рассказ о творческом облике композитора и ученого с большой выразительностью и убедительно подтверждает это.

В книге использованы не только печатные источники, но и неопубликованные рассказы людей, знавших А. П. Бородина. или его друзей. Это придает книге особую живость.

Монографии из серии «Жизнь замечательных людей» по праву завоевали признание читателей. Новый выпуск этой серии, посвященный А. П. Бородину, с глубоким интересом будет прочитан всеми, кому близок и дорог обаятельный образ создателя монументальной народно-героической музыкальной эпопеи — оперы «Князь Игорь».

Д. АНТОНОВ

* М. Ильин и Е. Сегал. «Александр Порфирьевич Бородин». Серия «Жизнь замечательных людей». Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». 1953 г. Стр. 518.